

Реконструкции в фазе обострения

Архитектурные критики озабочены сохранением исторического наследия

Газета «Время новостей» и агентство P-Arch («Пи-Арх») представляют второй выпуск Клуба архитектурной критики, в котором известные обозреватели оценивают позитив и негатив российской архитектурной жизни последних трех месяцев. В смысле позитива лидирует Первая Московская биеннале архитектуры. Несмотря на критику организации фестиваля, семь экспертов из одиннадцати отозвались положительно о концепции биеннале и/или об отдельных ее выставках. Негативный фокус сместился в сторону проблем сохранения исторического наследия. Критики почти единодушно ужасаются новому Военторгу, вернее, комплексу, построенному на его месте, резкое отторжение вызывает очередной гранд-проект московских властей -- тотальная реставрация Провиантских складов, ну и, конечно, сожаление вызывает закрытие «Детского мира».

Наталья Алексеева, независимый критик: -- Одно из позитивных событий последних месяцев стало итогом целого вала отрицательных явлений. Впервые было возбуждено и широко освещалось в прессе уголовное дело против собственника, изуродовавшего памятник архитектуры. Это был процесс против владелицы особняка на Таганской площади, незаконно пристроившей к нему мансарду. Позднее к нему добавилось дело о порче строителями дома, где родился Борис Пастернак. Подобные случаи самоуправства наконец-то стали объектом судебного разбирательства, и есть надежда, что виновные в варварском отношении к истории будут за это наказаны в судебном порядке. Надо надеяться, что дело все же не увязнет в формальностях и будет доведено до логического завершения. Возможно, это послужит хоть каким-то уроком тем, кто только собирается извлекать выгоду из уничтожения памятников архитектуры. А об уверенности застройщиков в своей безнаказанности наглядно говорит огромный котлован, выкопанный практически под стенами Кремля без каких-либо согласований под видом ремонта подземного перехода. С этой стройкой у метро «Площадь Революции» пока идет громкое разбирательство. Так что позитив судебного процесса -- пока только капля в море безобразия, творящегося в центре Москвы.

На этом скандальном фоне чистое удовольствие -- выставки и летние фестивали. Одна из лучших -- выставка «Персимфанс» в зале-флигеле «Руина» Музея архитектуры (в рамках Первой Московской архитектурной биеннале). 12 талантливых персонажей собрались и сделали изящные, по-хорошему эстетские вещи. Другое яркое событие -- третье летнее «АРХстояние», темой которого стал Ноев ковчег. Плоты получились хорошими, военный оркестр не подкачал, и выставка фотографий в чистом поле оказалась уместной. Несмотря на все возрастающий наплыв публики, фестивалю удастся сохранить и творческий дух, и землянику в траве, и ту атмосферу общей радости и почти братания, которая установилась здесь с самого начала.

Артем Дежурко, журнал Interni: -- Позитив: архитектурная биеннале в Москве; точнее, идеи, которые высказывали ее кураторы. Существует всеобщее убеждение, что архитектор -- это тот, кто строит дома, и его профессиональная задача -- сделать так, чтобы эти дома были красивыми. То есть он занимается художественной, эстетической деятельностью. Особенно распространено это мнение, кажется, среди самих архитекторов. Некоторые выставки биеннале, показывая социальные объекты и градостроительные проекты, продемонстрировали совсем другой взгляд на вещи: архитектура -- это когда ты как-то обустраиваешь местность (не обязательно строишь дома), и людям от этого становится удобнее и приятнее жить.

Негатив: наша Дума отказалась признать проблему уничтожения старого Петербурга, ответив на письмо общественности благодушной отпиской. Тем самым она благословила дальнейшую реконструкцию города. А реконструкция идет семимильными шагами. Весь центр Петербурга сейчас -- большая стройка. Заново строятся целые кварталы. Многих зданий, которые мы видели в центре города три, два года назад, уже нет. Почти все дома на набережной от Летнего сада до Смольного новые. По словам моего знакомого, американского архитектора и журналиста Владимира Белоголовского, в Америке сразу несколько архитектурных офисов готовят для Петербурга проекты домов этажей под сорок, о которых здесь еще никто не слышал. При таких темпах реконструкции десяти лет будет достаточно, чтобы в центре исчезла вся старая застройка, кроме туристических достопримечательностей. Следует осознать масштаб утраты. Было много разговоров о разрушении старой Москвы. Москву, конечно, безумно жаль, но как ансамбль она не была шедевром. Петербург был.

Лара Копылова, журнал Domus: -- Первая Московская биеннале архитектуры -- одновременно и позитивное событие, и негативное. Позитивное -- потому, что ее тема придумана гениально. Надо отдать должное куратору Барту Голдхоорну, он затронул самую острую для России проблему жилья. Шальные нефтяные деньги приводят к тому, что жилье оказалось не инструментом жизни, а инструментом инвестиций. Барт решил, что за граница нам поможет. Международный павильон биеннале был посвящен опыту иностранцев. Более десятка европейских стран показали свои проекты социального жилья -- и красивого, и разнообразного, и имеющего конечную потребительскую цену не более 1000 евро за квадратный метр.

Негатив же -- отношение к этой инициативе. Прекрасную экспозицию с макетами, проекциями и фотографиями разместили в дальней галерее во дворе ЦДХ. Я искала ее три дня и нашла только потому, что знала о ней заранее.

Анна Мартовицкая, журнал Building ARX: -- В числе наиболее интересных и положительных архитектурных событий весны и лета-2008 мне хотелось бы отметить студенческий конкурс Zerpelinstation, привлекший большое количество участников и подаривший публике мало с чем сравнимое удовольствие изучения предельно футуристических, не скованных никакими условностями проектов. Еще одно событие, привлекшее внимание общественности, -- конкурс Mirax Group на проект российского павильона на ЭКСПО-2010. Отрадно, что решение о том, как должно выглядеть представительство РФ в Шанхае, девелопер принял не единолично, но путем открытого состязания, в котором приняли участие практически все ведущие проектировщики России.

По-прежнему одной из самых болезненных остается сфера охраны наследия. Проект реконструкции Провиантских складов, мягко говоря, изумляет своим неуважительным отношением к древнему памятнику. На фоне этого замысла начавшаяся реконструкция «Детского мира», в ходе которой будут сохранены все фасады универмага, выглядит почти нормально. Симптоматично и то, что в конце весны и летом начались сразу несколько судебных процессов, связанных с незаконной реконструкцией памятников архитектуры. Но говорить о том, что это первый шаг к воспитанию ответственности у застройщиков по отношению к историческому наследию, пожалуй, еще рано...

Алексей Муратов, журнал «Проект Россия»: -- К сожалению, из довольно многочисленных неприятных впечатлений этого лета («реинкарнация» Военторга, проект реконструкции Провиантских складов и проч.) выделю все-таки закрытие и скорый снос Центра дизайна Artplay на улице Тимура Фрунзе. И дело здесь не только в прелестях

текстильной фабрики Жиро конца XIX века и превосходном (как с эстетической, так и с функциональной точки зрения) ее преобращении в выставочное и рабочее пространство. Дело в первую очередь в атмосфере, которая царила в ArtPlay, благодаря присутствию в его стенах одаренных творческих людей. Увы, атмосфера находится вне сферы интересов хоть рынка, хоть СМИ. В наше время вопросы ее поддержания находятся в «полном ауте». И именно поэтому такие города, как Москва, становятся все более недружелюбными и неуютными -- происходит то, что высокопарным слогом можно назвать дегуманизацией пространства.

Из позитива выделю Первую Московскую архитектурную биеннале под водительством куратора Барта Голдхоорна, компании «Экспо-парк» и Музея архитектуры. В первую очередь надо отметить актуальность темы. С архитектурой массового жилья у нас действительно полный провал. К сожалению, тема и форма презентации проектов не были адекватно восприняты нашей в целом в общем-то довольно поверхностной архитектурной критикой. С другой стороны, насколько мне известно, биеннале смогла стать катализатором нескольких потенциально многообещающих проектов.

Самый интересный объект, виденный мной за отчетный период, -- гольф-клуб в Пирогове под Москвой, построенный по проекту Тотана Кузембаева. Очень ясная архитектурная идея: двускатная высокая крыша, как бы парящая в воздухе (все несущие опоры максимально уведены в тень) и перекрывающая остекленное пространство -- эдакий подиум, со всех сторон оптически открытый в сторону живописного гольф-курса. И концепция, и реализация проекта безупречны. Жаль только, что талантливый архитектор Тотан Кузембаев ничего еще не построил в наших крупных городах. Там, что прискорбно, всю хозяйничают его менее одаренные, зато более оборотистые коллеги. При этом Кузембаев -- один из двух российских архитекторов (наряду с Борисом Бернаскони), приглашенных для участия в грядущей Венецианской архитектурной биеннале не в рамках российского павильона, эдакой национальной резервации. Инсталляция Кузембаева будет экспонироваться на главной площадке крупнейшего мирового смотра.

Елена Петухова, агентство архитектурной фотографии «Формат»: -- Продлившаяся целый месяц Первая Московская биеннале архитектуры имеет все основания считаться главным событием лета. Наконец произошла давно ожидаемая смена формата традиционного фестиваля «АРХМосква». После успеха, с некоторыми оговорками, прошлогодней попытки выйти за пределы ЦДХ на Крымском валу и провести несколько параллельных выставок на территории города организаторы утвердились в своем решении и существенно расширили экспозиционную географию и количество участников. Разнообразие площадок, тем и способов их подачи, пусть и не дотягивающее до уровня знаменитой биеннале в Венеции, тем не менее намного превосходило все архитектурные мероприятия, что проводились в Москве до сих пор.

Новый формат давал профессиональному празднику шанс стать событием общегородским и привлечь к поднятым вопросам (тема биеннале «Как жить» затрагивала проблематику качества экономичного жилья) внимание широкой аудитории. Но должного отклика от городских властей и средств массовой информации фестиваль не получил.

Из событий неприятных я бы в первую очередь назвала закрытие «Дизайн-центра» Artplay. За пять лет своего существования, как оказалось, он стал необходимым атрибутом профессиональной жизни. В старых цехах завода «Красная роза» удалось создать уникальный микроклимат -- удивительно творческий, деятельный. Некоторая доля богемности только придавала ему шарма. Причем нужно отдать должное авторам проекта, они не стали ждать, когда занявшие пространство архитекторы трансформируют его под

свои весьма небанальные вкусы (как обычно это бывает). Основа будущей атмосферы была создана изначально, а креативно настроенным арендаторам оставалось только развить ее до логического завершения.

Теперь этого места больше нет. Выселение «жильцов» произошло поразительно быстро. Остается только верить, что Artplay-2 станет достойным продолжателем начатых традиций.

Юлия Попова, журнал «Эксперт»: -- Первая Московская биеннале архитектуры -- позитив прежде всего потому, что позволяет убедиться: в уровне идей наши архитекторы (речь идет, разумеется, о программе «АРХкаталог») не уступают западным. А то, что строится в основном ужас нечеловеческий, так это другая история.

Объявление российской программы Венецианской биеннале -- позитив. Конечно, надо показывать не то, что у всех и так есть, а то, чего ни у кого, кроме нас, нет. А у нас есть полное отсутствие того, что есть у всех, -- то есть мастеров архитектуры, получивших мировое признание. И это наша актуальность, национальное своеобразие и в конце концов то, о чем мы без конца говорим и говорим.

Продолжение скандалов с высотным регламентом в Санкт-Петербурге -- негатив. Последний фестиваль «Зодчество» ясно свидетельствовал: Петербургу не миновать архитектурной участи Москвы -- большие проекты, великие стройки, звон иностранных имен. И все как будто ради того, чтобы убедить всех вокруг, что у города чудовищный комплекс неполноценности и избавиться от него можно, только выстроив что-нибудь повыше и поуродливее.

Открытие фасадов нового Военторга -- негатив. Выражаю глубокое сочувствие сотрудникам и гостям Музея архитектуры, которые будут постоянно видеть это чудище, а также всем, кто помнит этот дом. Закрытие на реконструкцию «Детского мира» -- негатив. Слово «реконструкция» в наши дни, как известно, ничего хорошего не означает (пора вносить поправки в толковый словарь русского языка).

Григорий Ревзин, газета «Коммерсантъ»: -- Самое грустное событие прошедших месяцев -- закрытие на реконструкцию «Детского мира». Жалко, что так произошло с этим зданием. Мне кажется, это событие должно коснуться многих москвичей, для которых посещение «Детского мира» связано с теплыми воспоминаниями. К сожалению, проект реконструкции не предполагает сохранения внутреннего пространства -- знаменитого поперечного пассажа, карусели, лестниц. Правда, внучке архитектора Наталье Душкиной удалось отстоять фасады -- это, конечно, большое дело. Но через полгода мы увидим плоскую стену, подпертую металлическими конструкциями, за которой идут полномасштабные строительные работы. Из здания сделают чучело, набитое новой соломой. Такой подход губителен для любого памятника. А между тем это очень яркая, выразительная архитектура, созданная на изломе стиля -- в начале борьбы с архитектурными излишествами. Этот факт, как ни удивительно, придал теме гигантских арок фасада какое-то даже трагическое, очень мощное звучание.

Из позитивного стоит отметить книгу Рустама Рахматуллина о Москве. Он практически единственный, кто разрабатывает эту краеведчески-метафизическую тему, и делает это интересно. Хотя это скорее не архитектурное, а литературное событие. Из сугубо архитектурного назову две выставки в рамках Первой Московской биеннале архитектуры (которая в целом мне показалась просто возмутительной и провальной). Во-первых, это прекрасная выставка «Персимфанс» в «Руине» Музея архитектуры. Очень красивая и

интересная. Во-вторых, это экспозиция, сделанная Бартом Голдхоорном, посвященная социальному европейскому жилью. Та, что располагалась на улице, под колоннадой Дома художника. Она получилась очень качественной и сдержанной и достигла намеченной цели -- показать хорошую западную архитектуру. Это было чистое решение, полностью соответствующее поставленной просветительской задаче.

Александра Рудык, журнал «Афиша»: -- В номинации «главный негатив» лидируют новые фасады Военторга, проект реставрации Провиантских складов и закрытие на реконструкцию «Детского мира». В результате желания властей исправить историю, построить лучше, чем было, вместо памятного всем Военторга получаем очередную уродливую лужковскую плазу с колоссальной мансардой, угловым куполом и блестящим гранитом. В скором времени тем же приемом неугомонные власти и архитекторы собираются «реставрировать» Провиантские склады (три исторических блока обещают дополнить четвертым новоделом и придать ансамблю единство при помощи общей стеклянной крыши) и «Детский мир», который уже закрыт для усовершенствований, в ходе которых будут заменены все внутренние перекрытия и детали интерьера (хотя на этот раз оставят нетронутым фасад).

Несомненный позитив, ввиду все тех же специальных впечатлений, дом на Мосфильмовской. Дело уже неновое, но все еще незаконченное. Без этого, придуманного архитектором Сергеем Скуратовым грациозно изгибающегося небоскреба, поднятого на многочисленные ножки, про эту улицу даже как-то думать нынче неудобно. Вот оно -- точное попадание в пресловутый архитектурный фон.

Юлия Тарабарина, портал Archi.ru: -- «АРХстояние» и «Города» -- традиционно приятные события, это несколько иной формат архитектурного творчества, который, на мой взгляд, очень нужен -- он позволяет архитекторам выйти за рамки мастерской и суеты, связанной с коммерческими заказами. В этом году плоты «АРХстояния» были, безусловно, симпатичными. Другой уровень позитива -- тот факт, что в Венецию на биеннале везут реалии современной архитектуры. Это в любом случае поворот в наших представлениях о себе за границей. Но биеннале -- событие из будущего, явлением оно станет только осенью.

Негатив тоже получается какой-то традиционный -- у лужковских реконструкций наступила очередная фаза обострения. С одной стороны, сняты леса с Военторга, специалисты ругаются. Гостиница «Москва» почти достроена, но про нее почему-то пока не ругаются -- вероятно, потому, что еще не закончена. Две самые скандальные реконструкции со сносом почти завершены -- это в некотором роде рубеж. Пройдя его, мэр инициировал новый проект в том же роде, пронеся в июле через общественный совет еще одно свое детище -- план реконструкции Провиантских складов. Памятник, опять как в Царицыне, предполагается сделать значительно «лучше», чем он был. Специалисты опять ругаются, но все, как водится, идет своим чередом.

Мария Фадеева, газета «Ведомости. Пятница»: -- Летом обычно все замирает, ни событий, ни потрясений. Однако в этом сезоне российская архитектурная жизнь бурлила, несмотря на отпуска, и пожалуй, это главный позитив. Организаторы всяческих мероприятий набрали обороты -- тут вам и пять экскурсий по объектам современной архитектуры от проекта «Свобода доступа», и акции «Москультпрога» по старым московским районам, включая потрясший своим масштабом велопробег по спроектированному, но нереализованному Новому бульварному кольцу, и всевозможные ленд-артфестивали, зашагавшие по стране.

Правда, в такой ситуации негатив бурлит с той же активностью. Но на фоне военного конфликта в Южной Осетии проблемы с наследием то ли тускнеют, то ли приобретают иное значение.

Страницу подготовил Александр ЗМЕУЛ